

Цзу Ань не удержался и спросил: “Почему именно ночью? Я должен покинуть дворец после наступления сумерек.”

У него уже был посттравматический синдром после того, как он и принцесса попали в одну и ту же ловушку. Он беспокоился, что снова вызовет какое-то недоразумение или неприятности. Несмотря на то, что у него был статус Вышитого Посланника, он не мог позволить императрице узнать об этом.

“Ты узнаешь, что мне нужно, только когда придешь сюда ночью”, - равнодушно ответила императрица. “Что касается нахождения во дворце, то не беспокойся об этом”. - Она достала униформу из своих ящиков и сказала: “Покинь дворец, а затем переоденься в это. Возвращайся с этим жетоном. Никто не узнает, что это ты.”

Выражение лица Цзу Аня было чрезвычайно странным, когда он посмотрел на знакомую форму перед собой. Это была униформа Вышитого Посланника. Конечно же, она принадлежала посланнику с самым низким рангом - с бронзовым жетоном.

Несмотря на то, что поначалу он все еще был сбит с толку, парень быстро успокоился. Ресурсы, которыми располагала императрица определенно превосходили его ожидания. Не было ничего удивительного в том, что ей удалось заполучить форму Вышитого Посланника.

Тем не менее, даже при всем ее влиянии, она смогла получить лишь форму с бронзовым жетоном. Казалось, независимость Вышитых Посланников была слишком внушительной.

“Хорошо, я вернусь сюда ночью”, - сказал Цзу Ань. С его личностью проникнуть сюда было не так уж и сложно. Поскольку на этот раз у него был подходящий предлог, он, очевидно, не стал бы отказываться. Ему также было любопытно, в какой помощи нуждалась императрица.

Когда Цзу Ань ушел, в комнате появилась мрачная фигура евнуха Лу. Он спросил: “Ваше величество, вы приняли свое решение?”

Выражение лица императрицы было безразличным. “А у меня есть выбор? Если бы я знала, что так будет с самого начала, я бы этого не сделала. Но вместо этого я в конечном итоге оставила позади некоторые скрытые опасности...”

Евнух Лу колебался. “Возможно, все не так, как думает ваше величество”

Императрица покачала головой. “Даже если и так, то я ничего не теряю. Однако, если я правильно думаю...” - Ее глаза яростно загорелись.

Глаза евнуха Лу тоже замерцали странным сиянием. “Тогда я желаю вашему величеству всего

наилучшего”

Прекрасные глаза императрицы безучастно на него смотрели. “Ты, проклятый слуга, почему ты выглядишь взволнованнее меня?”

Евнух Лу усмехнулся. “Этот слуга просто рад за ваше величество. Наконец-то появилась надежда после того, как ваше величество страдало столько лет.”

Императрица подняла брови, ее грудь быстро вздымалась и опускалась. В данный момент она явно не находилась в спокойном состоянии. Женщина спросила: “Как продвигаются остальные дела?”

Евнух Лу почтительно ответил: “Ваше величество, пожалуйста, не волнуйтесь. Я все решил.”

Императрица выразила свое одобрение. Она взмахнула руками, показывая, чтобы он ушел. Затем она подошла к бронзовому зеркалу и уставилась на свое отражение, нежно поглаживая собственные щеки. На ее мизинце и безымянном пальце были драгоценные камни, отчего ее кожа выглядела еще более роскошной и красивой.

...

После того, как Цзу Ань покинул Дворец Мира, он сделал несколько кругов у дворца. Когда он убедился, что за ним никто не следит, он переоделся в свою форму Одиннадцатого и вернулся в Дом Вышивки, чтобы узнать о результатах расследования.

Младшего брата Синь Жуй звали Хуа Бао. Он был ни на что не годным человеком, который бездельничал и любил посещать игорный дом. Он проигрывал больше, чем выигрывал, и всегда просил у своей матери больше денег. Однако его мать работала в ремонте одежды и не могла обеспечить все его хотелки, поэтому практически всегда о нем заботилась Синь Жуй.

Казалось, что недавно госпожа Хуа нашла ему жену и даже приготовила много подарков. Все люди, которые знали Хуа Бао, завидовали тому, что у него была такая замечательная старшая сестра. В конце концов, единственная, кто сделала эту свадьбу возможной – это Синь Жуй.

Соседи внезапно поняли, что госпожа Хуа души не чаяла в своем сыне и постоянно критиковала свою дочь. В какой-то момент Синь Жуй перестала закрывать глаза на увлечения своего младшего брата и сказала, что больше не будет его содержать. Мадам Хуа бесконечно плакала в тот день, называя ее неблагодарной дочерью, которая не хочет, чтобы у клана Хуа был наследник.

Все соседи сочувствовали дочери мадам Хуа. Они несколько раз с ней встречались и знали, что она была милой девушкой с мягким темпераментом. Многие люди даже пытались сосватать ее со своими сыновьями.

Но позже они узнали, что она работала во дворце. Более того, они не хотели связываться с ее младшим братом, пристрастившимся к азартным играм. Таким образом, соседи отказались от этой мысли.

...

Цзу Ань внутренне вздохнул, когда услышал результаты расследования. Он не ожидал, что в этом мире тоже будут избалованные сыновья. Затем он спросил: “Кстати, вы уже узнали, что это была за карета?”

Подчиненный ответил: “Да, но эти люди многого не знают, поэтому они сразу же приходят в замешательство, когда видят что-то настолько богатое, даже если это и обычная карета”.

Цзу Ань взял полученное изображение и взглянул на него, однако, он не увидел ничего сверхъестественного. В конце концов, зачем заговорщикам использовать на карете отличительные знаки, чтобы раскрывать свою личность?

Посланник с серебряным жетоном, отвечавший за внутренние дела дворца, подошел, чтобы доложить: “Сэр Одиннадцатый, мы исследовали все колодцы, пруды, озера и другие укромные места императорского дворца. Мы нашли несколько скелетных останков, но все они были слишком старыми. Мы подтвердили, что ни один из них не принадлежал Синь Жуй.”

Цзу Ань был ошеломлен, когда услышал это. Неудивительно, что об императорском дворце его бывшего мира ходило так много сверхъестественных слухов. Кто знал, сколько трагичных смертей и мстительных душ жило в подобных местах?! В конце концов, императорский дворец был чудовищным местом.

“Но этого не должно быть...” - Цзу Ань начинал раздражаться. “У нас нет никаких записей о том, что она покидала дворец и у нас нет никаких свидетельств того, что ее убили во дворце. Как мог живой человек раствориться в воздухе?”

Посланник с серебряным жетоном ответил: “Не было никаких записей о том, что она ушла живой. Что, если ее убили, а потом вынесли наружу?”

Цзу Ань был поражен. В этом был смысл, ведь в этом мире существовали пространственные

кольца! Но все же пространственные хранилища других людей не были настолько же нелепы, как его Блестящая стеклянная бусина. Такое казалось не слишком вероятным.

Он немедленно произнес: “Изучите записи о всех людях, которые прошли через ворота. На этот раз не ищите Синь Жуй, вместо этого ищите людей, которые прошли через ворота с пространственными хранилищами.”

Посланник с серебряным жетоном покачал головой. “Сэр Одиннадцатый, есть кое-что, чего вы не знаете. Людям с пространственными хранилищами не разрешается входить и выходить из дворца. Это сделано для того, чтобы помешать людям со скрытыми мотивами причинять вред высокопоставленным чиновникам. У каждого входа во дворец есть специализированный персонал, отвечающий за выполнение этой задачи.”

Цзу Ань был ошеломлен. Он не ожидал, что охрана дворца будет такой строгой! Они умудрились додуматься даже до этого. К счастью, он уже усовершенствовал Блестящую стеклянную бусину в своем теле, чтобы другие не смогли ее найти.

Подождите... если охрана императорского дворца такая строгая, тогда как Юнь Цзяньюэ и остальные проникли внутрь? - Цзу Ань задумался. Несмотря на то, что это дело давно прошло, он знал, что Чэн Сюн был всего лишь козлом отпущения. В конечном итоге он так и не нашел настоящего преступника, стоявшего за делом Юнь Цзяньюэ.

Он потряс головой, чтобы избавиться от этих случайных мыслей. Расследование давно прошедших дел было не главным приоритетом, поэтому он сосредоточился на текущей задаче. “Тогда найдите людей, которые входили во дворец с большими пакетами или ящиками. Я уже заметил, что при входе во дворец проводится строгая проверка безопасности, но покинуть дворец с какими-либо товарами гораздо проще.”

Он подозревал, что Синь Жуй, возможно, вынесли в качестве трупа. Конечно, если бы у заговорщиков был какой-нибудь порошок для разложения трупов как в тех телевизионных драмах, Цзу Ань мог бы только признать свое поражение.

Выражение лица посланника с серебряным жетоном изменилось. Он как раз собирался что-то сказать, но Цзу Ань уже швырнул ему пачку серебряных банкнот. “Я изрядно тебя побеспокоил. Возьми их и раздели со всеми. Как только вы выполните это задание, Его Величество выдаст вам еще больше наград.”

Цзу Ань не хотел быть как те важные боссы из его предыдущего мира, которые во время очередной задержки зарплаты только и могли, что говорить об идеалах. Во всяком случае, у него было более чем достаточно денег, тем более наследная принцесса не так давно щедро его вознаградила.

Глаза посланника с серебряным жетоном загорелись, когда он увидел банкноты. Он больше не беспокоил Цзу Аня, как и ожидалось, и с радостью ушел передавать приказы.

После того, как Цзу Ань рассматривал все детали дела еще несколько часов, наступила ночь. Парень ушел из дворца, используя свою личность Цзу Аня, чтобы оставить после себя запись о своем уходе в дворцовом архиве.

Оказавшись снаружи, он переоделся в форму Вышитого Посланника с бронзовым жетоном, подаренную ему императрицей. Вернувшись во дворец, он направился ко Дворцу Мира.

Дворец мира был личным дворцом императрицы. При обычных обстоятельствах вокруг было бы много служанок и евнухов. Однако сегодня во дворце было на редкость тихо. Лишь несколько человек время от времени проходили мимо.

Цзу Ань насторожился. Это ведь не ловушка императрицы, да?

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2899100>